

Платонизм и русская философия

Татьяна Резвых

Семен Франк и его путь к Плотину: роль идей Фихте, Шуппе и Лотце в статье «О критическом идеализме» (1904)*

TATYANA REZVIKH

SEMYON FRANK AND HIS PATH TO PLOTINUS:

IDEAS OF FICHTE, SCHUPPE AND LOTZE IN HIS *ON CRITICAL IDEALISM* (1904)

ABSTRACT. The main subject of the paper is S. Frank's concept of consciousness which he introduced in his article *On Critical Idealism* (1904). Frank understands consciousness as spiritual existence. This way of understanding consciousness originates with Plotinus, although Frank explicates it by referring to the ideas of Fichte, Schuppe and Lotze. Frank relies on the conception of 'critical idealism' formulated by Fichte, which is based on the idea of absolute consciousness. Lotze's understanding of consciousness as activity is closely connected with his specifically coined concept of 'significance' (*das Gelten*). Consciousness is what it manifests itself in, namely, the activity of implementing spiritual values. The paper further deals with Schuppe's concept of the subject. Schuppe understands the knowing subject as a primary principle, beyond the opposition of subjective (cognizing) and objective (cognizable), and, therefore, as an absolute. A common feature in the models of Fichte, Schuppe and Lotze is their refusal

© Т.Н. Резвых (Москва). ivmakarova@hse.ru. Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

* Работа написана при поддержке Фонда внутреннего развития Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета в рамках проекта «С.Л. Франк между политической экономией и философией: от марксизма к идеализму через Ницше и Канта».

to understand consciousness as a substance. Following them, Frank also understands consciousness not as a substance or a matter, but as spiritual existence.

KEYWORDS: consciousness, subject, idea, knowledge, activity, substance, life.

Семен Людвигович Франк писал, что в 1908 г. завершилась пора его «интеллектуального и духовного формирования», что к этому времени он уяснил основы «собственного философского мировоззрения» (Франк 2001: 479). Исследуя процесс формирования Франка как мыслителя, стоит обратить внимание на статью «О критическом идеализме», вышедшую в 1904 г. в декабрьском номере журнала «Мир Божий». Франк «тогда находился в переходном состоянии» — «перестал заниматься политической экономией и еще не нашел, а только искал иного пути, который позднее обрел в философском творчестве» (ibid. 416). Важнейшей вехой в творческой эволюции Франка является магистерская диссертация «Предмет знания» (1915), где появилась онтология как учение о постигаемом в интуиции абсолютном бытии, укорененном в сверхбытийственном Едином и учение о душе как самооткровении Единого. В предисловии к труду Франк, указывая на свою близость к В. Шуппе, Г. Когену, Э. Гуссерлю и А. Бергсону, тем не менее не считает возможным «причислить себя ни к одной современной философской школе» (Франк 1995: 39), а относит себя «к старой, но еще не устаревшей секте платоников. С этой точки зрения для нас даже вся „трансцендентальная философия“ есть лишь этап в истории платонизма» (Франк 1995: 40). Однако, как свидетельствует статья «О критическом идеализме», именно чтение немецких философов приблизило Франка к Плотину. В статье «О критическом идеализме» Франк попытался очертить контуры «нового универсального философского мирозерцания» (Франк 1904: 224), опираясь на выводы, сделанные из «канто-фихтевской философии» (Франк 1904: 224) В. Шуппе (1836–1913) и Р.Г. Лотце (1817–1881), и в итоге вплотную подошел к идее сознания как сверхбытия.

Название статьи Франка отсылает к термину, использовавшемуся в Германии неокантианцами (Cohen 1885: 575–616), а в России, помимо Франка, — П.Б. Струве, Н.А. Бердяевым, С.Н. Булгаковым и др. У Фихте он имел терминологическое обоснование и обозначал выход из антиномии «догматического реализма» и «догматического идеализма». По Фихте, «догматический реализм» понимает Не-Я как субстанцию, а Я представляет лишь его акциденцией. «Догматический реализм», следовательно, можно отождествить с материализмом. Противоположный подход, напротив, мыслит субстанцией Я, лишая Не-Я реальности за пределами представления. Его Фихте называл «догматическим идеализмом». Это докантовский (лейбницевский, декартовский) идеализм. Выход из двух крайностей предлагает «критический идеализм»: конечный дух полагает вне себя нечто абсолютное (вещь в себе), но это нечто является наличным только для него. Субъект и объект — нераздельные части одного целого; одно без другого не существует.

Таким образом, господствующий в нашей теории критический идеализм оказывается определенно установленным. Он догматичен против догматического идеализма и реализма, доказывая, что ни деятельность Я сама по себе не является основанием реальности Не-Я, ни деятельность Не-Я сама по себе не является основанием страдания в Я (Фихте 1995: 350).

Вслед за Фихте, в статье «О критическом идеализме» Франк стремится построить онтологию, в которой мир, с одной стороны, конструируется сознанием, представлен в его формах, а с другой стороны — принудительно стоит перед субъектом, сохраняет объективность. Проблему можно решить лишь признавая наличие отличающегося от эмпирического абсолютного сознания, находящегося вне противоположности субъекта и объекта. На это же указывает и эпиграф к статье, взятый из работы Фихте «Сообщение о понятии наукоучения» (1806):

Man kann das Absolute nicht ausser sich anschauen, welches ein reines Hirngespinnst gibt, sondern man muss in eigener Person das Absolute

sein und leben — «Невозможно созерцать Абсолют вне себя, что является чистой химерой, нужно в собственной личности быть и жить Абсолютным» (Fichte 1846: 369).

От понятия замкнутой, самодостаточной субстанции как в отношении субъекта, так и в отношении объекта Франк решительно отказывается.

Понятие абсолютного бытия в той его форме, в которой оно присуще обычному сознанию, т.е. в применении к эмпирической действительности, сводится, как только что указано, к понятию субстанциальности (Франк 1904: 233).

Нельзя исследовать субъект, выйдя из собственного Я, иначе говоря, нельзя исследовать субъект как некую реальность, вещь или бытие, противоположную другой вещи. То, что мы считаем «субстанциальной и необходимой действительностью» (Франк 1904: 233), как относящееся к субъекту, так и относящееся к внешнему миру, является, по Франку, содержанием наших представлений, имманентно нам. Отсюда следует, что критерий истины может носить только имманентный характер.

Этот критерий был установлен Кантом только применительно к априорным суждениям: суждения математики заимствуют свой характер истинности исключительно из той необходимости, с какой они коренятся в сознании. По Канту, априорные

суждения приобретают для нас объективное значение, когда предмет наших восприятий подводится нами под известные, необходимо присущие нашему сознанию, категории (категории причины, субстанции и т.п.) (Франк 1904: 230–231).

Но если внешний мир действительно существует, нельзя ограничиваться априорным познанием предметов. Об этом Франк писал еще в своем дневнике 1902 г.:

Итак, Кантовское приравнение *познания миру* верно при условии отрицания специфической субъективности познания, противопоставляемой объективности мира. Имманентная философия (Франк 2006: 73).

В статье 1904 г. Франк также убежден, что критерий истины апостериорных, эмпирических суждений выработала имманентная философия Шуппе.

Шуппе, на труды которого в России впервые обратили внимание П.Б. Струве и Н.А. Бердяев (Струве 1901; Бердяев 1900), представлял субъект и объект, мышление и сущее нераздельными составными частями одного и того же процесса. Мыслить можно только бытие: «Мышление без содержания не только фактически невозможно, но и понятийно немислимо» (Schuppe 1878: 26). Мы не можем объяснить одно без отсылки к другому: мышление — это всегда мышление, что нечто есть. Совместность субъекта и объекта — это первичный факт. Мыслить объект сам по себе, в отрыве от субъекта, невозможно, сознание всегда предполагает содержание. Иначе говоря, нельзя мыслить то, что не является объектом:

Спрашивать, как еще безобъектное и бессодержательное, но уже наличное мышление или сознание может приходить к тому, чтобы уже наличное вне сознания вбирать в себя и делать своим объектом, или как последнее могло бы проникать в первое, — бессмысленно (Schuppe 1878: 85).

Возникает вопрос о критерии истины. Значит ли эта имманентность бытия сознанию, что все являющееся в нашем опыте обязательно истинно? Разумеется, нет. Мы можем представлять себе, например, Пегаса, но это не означает, что представление истинно. Пегас, по Шуппе, относится к представлениям, не имеющим внутренней закономерности, т.е. совершенно произвольным. Гриву, хвост, крылья Пегаса мы вольны представлять какими угодно. Истинное же мышление должно быть необходимым, оно должно давать единственный ответ. Необходимость апостериорных суждений обеспечивается, по Шуппе, внутренней согласованностью наших понятий и представлений. Так, сон недействителен, поскольку представления в нем бессвязны, бодрствование же предъявляет нам нерушимые причинные связи

(Schuppe 1878: 657). Эти связи делают для нас невозможным другое представление о предмете, т.е. принуждают к единственной, т.е. истинной точке зрения. Принудительность для нас связанных между собой по закону причинности элементов самого представления означает его объективность. Иными словами, апостериорные суждения также построены на необходимости. Если они необходимы, их нельзя не мыслить, а если они мыслятся, то существуют. Обоснование критерия истины апостериорных суждения фактически приводит Шуппе к онтологическому аргументу. Поскольку нет мышления без объекта, закономерность представлений является объективной закономерностью. Шуппе приходит к утверждению, что высшие понятия совпадают с высшими родами сущего (ibid. 112), т.е. возрождает идеализм Платона.

С другой стороны, эти идеи присущи *нам*. Франк отмечает:

понятие субъекта все же выходит за пределы *содержания* данного и противостоит ему, в качестве его *носителя*. Это категорически признал и наиболее выдающийся представитель имманентной философии — Шуппе (Франк 1904: 259).

В самом деле, познающий субъект мыслится Шуппе как первичный принцип, находящийся за пределами противоположности субъективного (познающего) и объективного (познаваемого), фактически как абсолютное. Шуппе мыслит Я как носитель всего, первоединство, близко к Плотину.

Вслед за Шуппе и Франк в своей статье утверждает, что Я не может быть ни «субъектом», ни «объектом», оно вообще не является бытием, но находится «выше бытия». Франк видит первичную реальность в целостной духовной жизни, стоящей вне противоположности субъекта и объекта. Философ мыслит Я как абсолютную, «неотмыслимую», первичную предпосылку всего, т.е. фактически как Абсолютное. Этот внеэмпирический уровень сознания Франк называет «духовной жизнью»:

Не ища в глубинах сознания его неведомой и недоступной субстанции, мы должны брать трансцендентальную личность, как

она есть, видеть в ней то, за что она и выдает себя — живую связь и узловый пункт сознания, необъяснимый, но всем понятный центр, скрепляющий хаотическое многообразие содержания сознания в единство разумной духовной жизни (Франк 1904: 259).

В примечании Франк поясняет:

Это прекрасно разъяснено *Лотце* в применении к понятию «души». Lotze. «Metaphysik», 2-е изд., стр. 485 и сл. Сочетание этого взгляда с учением о субстанциональности души возможно у Лотце только благодаря совершенно произвольному расширению понятия субстанции (*ibid.*).

Первоначальная рецепция Лотце в России была связана с кругом лейбницеанцев Г. Тейхмюллера, А.А. Козлова и М.И. Каринского (последний слушал его лекции в Геттингене). К началу XX в. порусски вышли несколько работ Лотце, появились исследования его философии в обзорных историко-философских работах. Но на рубеже XIX–XX вв. Лотце заново привлек внимание своей концепцией истины как субъективно-объективного знания (Струве 1901: xiv). По воспоминанию Франка, Струве обратил его внимание на «забытого (в России вообще мало известного) немецкого философа Лотце, которого он высоко ценил, и заставил меня прочитать его „*Логику*“ и „*Метафизику*“» (Франк 2001: 415).

Канту была известна общеобязательность суждений, создающихся при применении категорий к опыту, а также общеобязательность морального закона. Открытием Лотце был тип общеобязательности, связанный с понятием «значимости». В своем последнем незавершенном труде «Система философии» (1874) он писал, что содержание наших представлений не «существует, как существуют вещи, но лишь значит (*gilt*)» (Lotze 1912: 512). Кроме глагола *gelten* («стоять», «цениться», «иметь вес», «быть действительным», «значить», «считаться») Лотце использовал термины *Geltung* и *Gültigkeit* («значение», «значимость», «ценность») и неологизм *das Gelten*.

Лотце обратил внимание на то, что ценностью наслаждается *субъект*, однако она принудительна, *объективна*. И если первоначально философ тесно связывал *Geltung, Gültigkeit, das Gelten* с человеком, определяя «значимость» как то, что признается, чем наслаждаются, то постепенно перенес акцент на объективный момент «значимости» и пришел к признанию царства идей (*Ideenwelt*) как систематических отношений между идеальными содержаниями. Я признаю нечто ценным именно потому, что за ним стоит объективная идея. Раз признанная, она теперь всегда имеет для меня силу, я уже не могу ее отвергать; она — истина, благо и прекрасное. Ценность открыта мной и значима для меня, но значима потому, что существует сама по себе. Лотце, таким образом, открыл реальность между субъектом и объектом, реальность идеи, имеющей нравственную силу для человека и воплощаемую человеком. Идея у Лотце имеет онтологический статус, но не отрывается от человека, т.е. связывает субъект и объект в единое целое. Идея становится значимой для человека при условии его активности, она получает жизнь, раскрываясь в сознании человека. Поэтому Лотце подобно Шуппе мыслит сознание как актуализацию объективных идей, как жизнь.

Франк в статье «О критическом идеализме» вслед за Фихте, Шуппе и Лотце также мыслит сознание как жизнь. Глубочайшим уровнем реальности для Франка оказывается жизнь сознания, постигаемая в непосредственном переживании. Франк утверждает, что эта жизнь, недоступная рассудочному пониманию, тем не менее всегда нам доступна, всегда при нас:

За пределами ясного, осязаемого и видимого бытия лежат области, которые даны нам не как реальные объекты, усваиваемые рассудочным познанием, а как целостные переживания духа. Эти переживания нельзя ни отрицать и отождествлять с вымыслами, ни возводить в ранг субстанциальных существ и реальных сил. Эти глубокие области вечно ускользают от рассудочного мышления, стремящегося усвоить их по аналогии с явлениями эмпирической действительности и подступающего к ним с вопросами об их причине, происхождении и положении в мире; их

нельзя, так сказать, захватить руками и вынести на поверхность, к ясному свету действительности, не исказив и не умертвив их. Они остаются недоступными познанию, вечно коренятся в неисповедимых глубинах жизни, и вместе с тем вечно ясны и близки тому, кто берет их как они даны, не отвлеченно познавая, а конкретно их переживая. Характернейшим образцом в этом отношении является самый центр жизни сознания — его субъект или «я» (Франк 1904: 245–246).

Сознание — абсолютная действительность, но не недоступная нам, а, напротив, наиболее интимная, наиболее доступная.

Итак, уже в своей ранней статье 1904 г. Франк, отрицая субстанциальность и Я, и Не-Я, утверждает сверхсубстанциальность духовной жизни, тем самым подойдя к плотиновскому пониманию Я как первичной, самоочевидной реальности, находящейся за пределами противоположности эмпирического сознания и бытия.

Литература

- Бердяев, Н.А. (1900), “Ф.А. Ланге и критическая философия”, *Мир Божий* 7: 224–254.
- Струве, П.Б. (1901), “Предисловие”, in Н.А. Бердяев, *Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. Критический этюд о Н.К. Михайловском*, i–lxxxiv. Санкт-Петербург: Изд. О.Н. Поповой.
- Фихте, И.Г. (1995), *Сочинения. Работы 1792–1801* (пер. М. Левиной, Т. Бордай, Л. Успенского, Б. Яковенко). Москва: «Ладомир».
- Франк, С.Л. (1904), “О критическом идеализме”, *Мир Божий* 12: 224–264.
- Франк, С.Л. (1995), *Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания*. Санкт-Петербург: «Наука».
- Франк, С.Л. (2001), *Непрочитанное... Статьи. Письма. Воспоминания* (сост. А.А. Гапоненков, Ю.П. Сенокосов). Москва: Московская школа политических исследований.
- Франк, С.Л. (2006), *Саратовский текст* (сост. А.А. Гапоненков, Е.П. Никитина). Издательство Саратовского Университета.
- Cohen, H. (1885), *Kants Theorie der Erfahrung* (2. neubearbeitete Auflage). Berlin: F. Dümmler.
- Fichte, J.G. (1846), *Sämmtliche Werke* in 8 Bände. Bd. 8. Berlin: Verlag von Veit & Comp.
- Lotze, G. (1912), *Logik. System der Philosophie. Erste Teil. Drei Bücher der Logik*. Leipzig: Verlag von Felix Meiner.
- Schuppe, W. (1878), *Erkenntnistheoretische Logik*. Bonn: Eduard Weber's Verlag (Julius Flittner).